

— Обычные люди не могут понять мысли особенного человека. То же самое касается и тебя. Ты обыкновенная благородная девушка, а я для тебя чудовище в человеческом облики.

— ... Эрцгерцог.

— Не говори, что понимаешь меня с поверхностным сочувствием. Очень грубо говорить, что ты знаешь мое сердце, ведь ты жила в спокойном и прекрасном мире.

Этот жестокий голос, безжалостно вонзающийся в сердца других, как ни странно, принадлежал Кардиану. И человек, которому адресованы слова, произнесенные этим голосом, была Рейна, которая изо всех сил останавливала его бегство.

Чтобы резкий голос не причинил ей вреда, Кардиан, который заключил себя и ударился о стену, открыл дверь спасшей его Рейне.

Как всегда резкий и холодный, Кардиан посмотрел на Рейну. Однако слова, которые последовали их, были, возможно, чем-то, чего Кардиан никак не ожидал.

— Я думаю, что дело вовсе не в грубом характере Эрцгерцога.

Голос Рейны, который всегда был мягким, удивил его.

— Я знаю, что эрцгерцог находится в очень тяжелом положении, но это не основание осуждать чужую боль и игнорировать ее.

— ...

— Дело не в том, чтобы притворяться, что понимаю, с поверхностным сочувствием. Это действительно грубо. Это неосознанное суждение об умах других людей на основе собственных стандартов.

— Рейна!

— Как будто эрцгерцог игнорировал время, с которым я боролась.

Голос Рейны стал холодным, почти ледяным. Кардиан знал это, но не мог ничего сказать

И Рейна заговорила тише, чем раньше.

— Ты сказал поверхностное сочувствие? Ты думаешь, я не пойму?

Голос, который казался недовольным или сердитым, был очень спокойным. И Кардиан слабо кивнул.

Рейна заговорила еще тише, уже едва слышно.

— Если ты так думаешь, ты чудовище.

...

— Если бы ты был монстром, ты бы не знал, что чувство, которое я показываю, — это моя искренность.

Решительно закончив говорить, Рейна подняла теплую руку, в отличие от своего холодного голоса, и положила ее на холодную руку Кардиана.

— Думаешь, что мои чувства ложны?

&

С какого момента все пошло не так?

"Обычные люди не могут понять мысли необычного человека."

Почему этот голос, который должен был дойти до Рейны, очевидно, дошел до него?

Нет, больше того.

— Не так ли, Белла?

Это было не так.

Это была не та история, которая могла бы так легко закончиться. Слова, которые Диан едва произнес, очень блезненные. Они показывают, с какой печалью Диан переносил все эти времена.

Почему, почему? Неужели Диан так легко произнес эти слова?

И недолго думая, Диан, который стоял подо мной на коленях, дал мне силы держать его за руку.

— Ах, нужно сосредоточиться на этой ситуации.

Я пока оставила мысли о первоначальную историю позади. Надо решить проблему, которая прямо передо мной. Обычные люди не могут понять мысли необычного человека? Я убрала руку с волос Диана и покачала головой. И ответ пришел легко.

В любом случае, я посмотрела на Диана и сказала спокойным, подавленным голосом.

— Да, я не могу полностью понять твои мысли. Так что я не смею сказать, что все понимаю.

Я это я, а Диан это Диан.

Когда я произнесла, казалось бы, естественные слова, Диан подхватил их и расхохотался.

Я проигнорировала смех Диана, теперь уже привыкшего, и продолжила то, что собиралась сказать.

— Но я могу попытаться понять, верно? Точно так же, как я себя чувствую, когда вижу раны Диана

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/45944/1848805>